

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЙ МИФ ЯКОВА БЯШКОВА: К ИСТОРИИ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ В 1918 ГОДУ (I)

Журавлев Вадим Викторович

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия
vvzh@mail.ru

Аннотация. Настоящая публикация вводит в научный оборот выявленные фрагменты политико-мифологического романа Якова Владимировича Бяшкова, участника антибольшевистского движения на востоке России. Сочинение Бяшкова — яркий и оригинальный идеологический нарратив восточно-русской контрреволюции. Он отражал комплекс идей, типичных для широкого спектра версий контрреволюционной идеологии и пропаганды. Используя сквозной мотив сверхъестественного профетического знания, автор предъявлял читателю последовательный набор «белых» идеологем. Метафизический базис его антибольшевистского мировоззрения составлял политически окрашенный гностицизм. Большевизм обвинялся в жестоком терроре, на который следовало соразмерно реагировать с такой же жестокостью. Эти идеи сопровождались верой в восстановление преображенной монархии и провозглашением культа мистического лидера. Бяшков предстает как особая фигура антибольшевистского идеологического ландшафта, как первопроходец реакционного «ориентализма», автор, ищущий основы контрреволюционной картины мира. Мифологемы, актуализированные Яковом Бяшковым в ходе этих поисков, смогли надолго пережить колчаковскую диктатуру.

Ключевые слова: Гражданская война, контрреволюция, белое движение, идеология, монархизм, правый радикализм, Монголия, Л.Г. Корнилов, А.В. Колчак, Я.В. Бяшков.

Цитирование: Журавлев В.В. Контрреволюционный миф Якова Бяшкова: к истории антибольшевистской идеологии на востоке России в 1918 году (I) // Новое прошлое / The New Past. 2021. № 3. С. 242–266. DOI 10.18522/2500-3224-2021-3-242-266 / Zhuravlev V.V. Counterrevolutionary Myth of Yakov Byashkov: The History of Anti-Bolshevik Ideology in the Russian East in 1918 (I), in Novoe Proshloe / The New Past. 2021. No 3. Pp. 242–266. DOI 10.18522/2500-3224-2021-3-242-266.

© Журавлев В.В., 2021

COUNTERREVOLUTIONARY MYTH OF YAKOV BYASHKOV: THE HISTORY OF ANTI-BOLSHEVIK IDEOLOGY IN THE RUSSIAN EAST IN 1918 (I)

Zhuravlev Vadim V.

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science,
Novosibirsk, Russia
vvzh@mail.ru

Abstract. This article introduces the revealed fragments of the political and mythological novel by Yakov Vladimirovich Byashkov – member of the anti-Bolshevik movement in the Russian East. The literary work of Byashkov is a bright and distinctive narrative of the East Russian counterrevolution. It reflected a complex of ideas typical of a wide range of versions of counterrevolutionary ideology and propaganda. Using the main motif of supernatural prophetic knowledge as a technique allowing to overcome the rationalism, the author provides a reader with the sequential set of “white” ideologems. Politically charged gnosticism formed the metaphysical basis of anti-Bolshevik mindset. Bolshevism was accused of fierce terror, which should be followed with proportionate response of similar cruelty. These ideas were accompanied by the belief in restoration of the transfigured monarchy and proclamation of a mystical leader cult. Byashkov is represented as an unusual figure in the ideological landscape of counterrevolution, as a pioneer of the reactionary “orientalism”, the author looking for foundations of counterrevolutionary worldview. Mythologemes that Yakov Byashkov actualized in the course of this search managed to outlast the Kolchak’s dictatorship.

Keywords: Civil War, counterrevolution, “White” movement, ideology, monarchism, right wing radicalism, Mongolia, Lavr Kornilov, Alexander Kolchak, Yakov Byashkov.

В 1798 г. Иммануил Кант опубликовал труд, оказавшийся последним в его жизни, — книгу «Антропология с прагматической точки зрения». Размышляя о человеческой природе, он, в числе прочего, высказался о роли воображения, задавая, в частности, следующий вопрос: «Почему истории, где являются духи, поздней ночью всеми охотно выслушиваются, но рано утром, вскоре после пробуждения, кажутся каждому пошлыми и совершенно лишенными интереса?» [Кант, 1900, с. 51]. Давая свой ответ на это риторическое вопрошание, он определял рассказывание таких историй как «игру», как форму отдыха от утилитарных занятий.

Однако далее, достаточно резко переводя рассуждение в политическую плоскость, философ отмечал, что «политический художник, точно так же как художник эстетический» ни много ни мало, как «может по-своему руководить и править миром посредством вымысла (Einbildung)¹, который он ловко подставляет на место действительности». В качестве примеров такого политического Einbildung Кант приводит провозглашенную в ходе Французской революции якобинским Конвентом идеологию «равенства» (отмечая, что она на деле «сводится к простым формальностям») и воплощенную в английском парламенте идеологему «народной свободы» (указывая на ее несовместимость с «сохранением сословий»).

Минуло менее ста лет, и «утреннее» мироощущение сменилось очевидно «ночным» иррационализмом, пафос кантовского риторического вопроса, по сути, оказался вывернут наизнанку, и продукты нового мифотворчества, так сказать «истории, где являются духи», стали охотно производиться культурной элитой и жадно восприниматься все более широкими кругами населения цивилизованного мира.

Знаменательным выглядит сходство приемов Фридриха Ницше, который в 1883 г. облек свою критику буржуазной морали в форму речений древнеиранского пророка, и Е.П. Блаватской, которая в 1888 г. открыла свое главное оккультное сочинение фрагментами «Book of Dzyan», якобы древнейшего восточного религиозного трактата, дотоле неизвестного профанному миру, а на деле — принадлежавшей ее же перу мистификации.

Характерно, что при всем различии масштабов и качества авторов, и «Так говорил Заратустра», и «Тайная доктрина» приобрели огромную популярность и почти сразу же стали истолковываться, в числе прочего, в политическом контексте [Гудрик-Кларк, 1993, с. 30–32; Нольте, 2001, с. 447–452].

Два эти образца, разнокачественные, но в равной степени критичные к духу рационализма кантовского типа, обладали влиянием и даже суггестией по отношению к культуре всех цивилизованных стран эпохи fin de siècle. Отчасти под их воздействием, а отчасти под давлением значительно более фундаментальных исторических процессов, по отношению к которым тексты и Ницше, и Блаватской выступали лишь характерными симптомами, европейская культура 1890–1910-х гг. все в

¹ Немецкое Einbildung имеет множество смысловых оттенков и может быть переведено как *представление, воображение, вымысел, фантазия, химера, галлюцинация*.

большей степени насыщалась стихией иррационального мифотворчества [Ольшанский, 2002]. Впечатления мировой войны и последовавших за ней революций лишь интенсифицировали эту «мифологизирующую» тенденцию, дополнив ее слиянием с трендом тотальной политизации жизни и культуры.

Не было исключением в этом отношении и российское общество [Иррациональное..., 2020]. Более того, эрозия, а затем лавинообразная деструкция старой мировоззренческой и политической системы заставили сотни тысяч и миллионы российских подданных мучительно самоопределяться, порождая беспрецедентный ранее всплеск идеологического творчества. Такое творчество в довлеющей своей части имело именно мифологические формы, на уровне образованного класса проявлявшиеся в «смешении славянско-языческих, восточно-мистических и западно-окультных мотивов» [Аксенов, 2012, с. 15; Шахматова, 2020].

Целостной научной картины этих процессов до сих пор не существует, опереться можно лишь на умозаключения авторов, изучавших отдельные проблемы. Ограничимся двумя. Так, в исследовании революционной политической культуры 1917 года Б.И. Колоницкий утверждал, что имеется много оснований сравнивать Российскую революцию «с религиозными конфликтами, битвами за веру и крестовыми походами» [Колоницкий, 2012, с. 85–86], впрочем, само такое сравнение, по крайней мере, понимаемое буквально, не входило в его задачи.

Кроме этого можно вспомнить некоторые положения М.С. Агурского. Широко изображая историческую экспозицию исследуемой им проблемы формирования национал-большевистской идеологии, Агурский писал: «Подавляющее большинство русского общества, не принявшее большевизма, воспринимало... революцию и власть большевиков как эсхатологическую национальную трагедию... <...> Политические события рассматриваются через призму Апокалипсиса, различных мрачных пророчеств и народных эсхатологических поверий. <...> В то же самое время нашлись очень многие, кто с самого начала революции большевиков воспринял ее как истинно русскую, как служащую подлинным целям русского народа, и даже более того — как выдающееся событие в его истории, в том числе и духовной. <...> Так же, как и в осуждении большевизма как антинациональной силы, среди тех, кто видел в нем источник национального возрождения, бытовали различные взгляды, различные мировоззрения» [Агурский, 1980, с. 3, 4, 15].

Путь к созданию обобщающей картины политико-идеологической истории России в «эпоху войн и революций» невозможен никак иначе, чем через изучение этого «бытования различных мировоззрений» в условиях российской (и, в ее широкой трактовке, мировой) «битвы за веру». При этом идеологическое измерение данного ключевого отрезка отечественной истории исследовано крайне неравномерно: мифологический дискурс эпохи изучен несравненно слабее, чем его рациональный близнец, представления противников большевиков — фрагментарней, чем воззрения их сторонников, правый сегмент антибольшевистской коалиции — меньше, чем левый и центристский, восточно-российская контрреволюция — хуже, чем

южно-русская. Оформление идеологических практик и развитие идеологического дискурса колчаковской диктатуры, наиболее крупного российского антибольшевистского режима, до сих пор реконструированы лишь частично, в недостаточной степени введены в научный оборот даже важнейшие источники, задача рассмотрения контрреволюционной идеологии как процесса деятельности конкретных авторов не решена.

Настоящая публикация нацелена на введение в научный оборот одной из политических «историй, где являются духи», сочинения времен исторической «поздней ночи» — выявленных фрагментов яркого и оригинального идеологического текста восточно-русской контрреволюции, созданного осенью 1918 г. и принадлежавшего перу Якова Владимировича Бяшкова, участника антибольшевистского движения на востоке России, автора, до сих пор практически неизвестного.

14 сентября (1 сентября ст. ст.) 1918 г., в № 19 владивостокской газеты «Приморская жизнь», увидела свет публикация, озаглавленная «Сказки Баира» и подписанная «Я. Бяшков». Это был первый из серии текстов, принадлежащих данному автору и опубликованных на страницах «Приморской жизни» осенью 1918 г. Спустя десять недель, 24 ноября (11 ноября) 1918 г., в № 76 той же газеты был опубликован текст «Предсказание», восьмая и последняя из известных нам на данный момент газетных публикаций, атрибутируемых Я.В. Бяшкову.

Восемь выявленных текстов, несмотря на разножанровый характер, несомненно являются единым нарративным целым, представляя собой своеобразный «шкатулочный роман», мизанабим, в чем-то подобный «Рукописи, найденной в Сарагосе» Я. Потоцкого или «Герою нашего времени» М.Ю. Лермонтова, со свойственной этому жанру сложной, даже изощренной архитектурикой и сюжетной структурой, при этом подчиненной вполне определенным целям.

В сочинении Я.В. Бяшкова нашел свое выражение комплекс идейных мотивов, характерных для широкого спектра версий контрреволюционной идеологии и пропаганды. Используя сквозной мотив сверхъестественного профетического знания как прием, позволяющий преодолеть барьер рационализма, автор предьявляет читателю последовательный набор «белых» идеологем.

Прежде всего это фундаментальное гностическое расщепление человеческого общества на три категории людей [Ваганова, 2011, с. 75]. Эти «породы людей» напрямую соотносятся Бяшковым с политическими группами русского общества, что представляло революцию как вселенский конфликт духа и плоти. Далее, большевистскому врагу приписывалась inferнальная, демоническая природа. Причиной катастрофы назывался упадок благого «примордиального» мира, и, в частности, деградация священного рода правителей, причем особая вина возлагалась на «безумного» Николая II. Большевикам предьявлялись обвинения в свирепом терроре, преодолеть который предлагалось не менее масштабным ответным

кровапролитием. Это сопровождалось верой в восстановление специфически преобразованной монархии и провозглашением мистически окрашенного вождистского культа.

Таким образом, Бяшков предстает как особая фигура идеологического ландшафта российского антибольшевизма, как первопроходец реакционного «ориентализма», как автор, искавший метафизические основания контрреволюционного мировоззрения. Мифологемы, актуализированные в ходе этих поисков, смогли надолго пережить тот политический режим, чье рождение благословлял Яков Бяшков.

Впервые история и характеристика текста, послужившего предметом настоящей публикации, а также выявленные биографические вехи его автора были введены в научный оборот нами в статье 2019 г. [Журавлев, 2019, с. 191–207]. Основные из этих сведений таковы.

Яков Владимирович Бяшков родился около 1896 г. в семье крупного психиатра В.Я. Бяшкова [Симонович-Ефимова, 1964, с. 176] и его супруги В.Я. Бяшковой, урожденной Симонович [Симонович-Ефимова, 1964, с. 52], представительницы известной еврейской интеллигентской династии, находился в близком родстве с живописцем В.А. Серовым. В 1905 г. он был зачислен, а в 1913 г. — окончил смоленскую частную мужскую гимназию Н.П. Евневича [Смоленская...].

Летом 1914 г. Бяшков совершил свое первое путешествие в Монголию, где занимался собиранием коллекций монгольской фауны и флоры [Отчет..., 1915, с. 93; Грубов, 1955, с. 17]. В следующем, 1915 г. Я.В. Бяшков вновь посетил Монголию, собрав еще более представительную зоологическую коллекцию [Отчет..., 1916, с. 92].

В сентябре 1915 г. Бяшков поступил на монгольское отделение факультета восточных языков Императорского Петроградского университета [Бурдуков, 1969, с. 350]. Летом–осенью 1916 г. он принял участие в работах Экспедиции для исследования Монголии в экономическом отношении [Бурдуков, 1969, с. 352]. В составе экспедиции участвовал в археологическом обследовании развалин монастыря Сарьдаг в устье реки Толы. Собранные там артефакты, в том числе фрагменты буддийской культовой скульптуры XVII в., именуются «коллекцией Бяшкова» и хранятся в Государственном Эрмитаже [Елихина, 2019, с. 65–66, 68].

В октябре 1916 г. Бяшков был призван в армию [Бурдуков, 1969, с. 360]. По окончании школы прапорщиков он был направлен в действующую армию, служил на Западном фронте в районе Сморгони в составе 132-й пехотной дивизии в качестве «ротного командира» в чине прапорщика. Он был свидетелем и участником известных событий 2 октября 1917 г. [Муратов, 1958, с. 126], когда на станции Залесье командир запасного батальона данной дивизии подполковник Макаревич был убит взбунтовавшимися солдатами [Приморская жизнь, 1918, № 29].

В начале октября Бяшков выехал в отпуск в Петроград. Состоял в Партии народной свободы. Принимал участие в подготовке к выборам во Всероссийское

учредительное собрание. Находился в Петрограде 25 октября 1917 г., затем выезжал, по поручению кадетской партийной организации, в Царское Село с целью проверки слухов о «выступлении Керенского-Краснова». В середине ноября 1917 г. Бяшков вернулся на фронт [Приморская жизнь, 1918, № 32].

В сентябре–ноябре 1918 г. Я.В. Бяшков находился во Владивостоке и, в частности, публиковался в газете, возглавляемой коллегой-востоковедом.

По состоянию на 12 февраля 1919 г. Я.В. Бяшков в чине прапорщика служил в должности младшего офицера отдельной сотни конвоя верховного уполномоченного Российского правительства на Дальнем Востоке генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата во Владивостоке. Через месяц охрана Д.Л. Хорвата была реорганизована, и с 15 марта Я.В. Бяшков занял должность наблюдателя отряда личной охраны верховного уполномоченного [ГАРФ, Именной каталог по истории белого движения].

Последнее имеющееся свидетельство о Якове Владимировиче Бяшкове относится к 26 сентября 1919 г., когда он упомянут как прапорщик 2-го Барабинского Сибирского стрелкового полка [ГАРФ, Именной каталог по истории белого движения]. В сентябре 1919 г. эта часть в составе 1-й Сибирской стрелковой дивизии вела бои на линии фронта между Тюменью и Ишимом. Полк, как и другие воинские подразделения на этом направлении, понес тяжелые потери, в том числе от тифа, в ноябре был отведен в тыл в Новониколаевск, где 7 декабря 1919 г. принял участие в антиколчаковском мятеже полковника А.В. Ивакина [Симонов, 2013, с. 115–139]. Весьма вероятно, что в ходе событий октября–декабря 1919 г. Яков Владимирович Бяшков погиб. По крайней мере, никаких позднейших свидетельств о нем нам обнаружить не удалось.

Что касается газеты «Приморская жизнь», то она выходила с 7 августа (25 июля ст. ст.) 1918 г. под редакцией прапорщика К.К. Андрущенко, выпускника китайско-монгольского отделения Восточного института [Зелений Клин, 2011, с. 33–34], и печаталась в типографии этого учебного заведения. Газета занимала позицию на правом фланге восточно-российского антибольшевизма; при общем умеренно-правом тоне на ее страницах встречаются и материалы, которые можно определить как проявление праворадикальных тенденций. К числу именно таких могут быть отнесены и публикации Я.В. Бяшкова.

На настоящий момент нам известно восемь опубликованных в ней текстов Я.В. Бяшкова. Пять из них увидели свет в сентябре (14, 18, 21, 25 и 27 сентября), один — 2 октября и два — в ноябре (23 и 24 числа) 1918 г. В диапазоне трех недель между 14 сентября и 2 октября публикации выходили с надежной регулярностью — два раза в неделю, по средам и субботам (один раз в пятницу). Если бы (гипотетически) подобный ритм сохранялся, то до воскресенья 24 ноября, когда был опубликован последний из известных текстов, должны были появиться в печати еще 15 текстов — восемь в октябре и шесть в ноябре. Однако среди девяти сохранившихся номеров газеты за октябрь (включая четыре номера за среды, пятницы и

субботы) и десяти номеров за ноябрь (включая шесть номеров за среды, пятницы и субботы) бяшковская публикация имеется всего одна — в субботу 23 ноября. Следовательно, отсутствующих текстов было значительно меньше, но мы можем определенно утверждать существование как минимум еще одного: текст от 23 ноября содержит в себе положения, подразумевающие наличие некоего предшествующего текста.

Настоящая публикация содержит полные тексты всех выявленных новелл Бяшкова. К сожалению, на основании известных нам неполных комплектов и отдельных экземпляров «Приморской жизни» восстановить непрерывную последовательность всех выпусков данного периодического издания за 1918–1919 гг. не удалось. Скорее всего, многие номера газеты не сохранились и, соответственно, полная совокупность публикаций Бяшкова в «Приморской жизни» не будет доступна исследовательскому вниманию никогда. Это не уменьшает значение и содержательный потенциал данного текста, обнаруженные фрагменты в целом позволяют реконструировать замысел, структуру и основные идеи романа. Возможно, хотя и маловероятно, что данная публикация послужит обнаружению недостающих частей сочинения Я.В. Бяшкова.

Каждый публикуемый текст озаглавлен порядковым номером, данным публикатором, авторским названием, при необходимости — дополнительными элементами заглавия, заключенными в квадратные скобки, указана дата (по новому стилю) и день недели выхода номера газеты «Приморская жизнь». Орфография приведена к современным нормам, прописные буквы, в силу их информационного потенциала, сохранены как в источнике, сокращения раскрыты в квадратных скобках. По возможности прокомментированы реалии, а также прямые и косвенные цитаты и отсылки, позволяющие лучше понять текст.

№ 1. СКАЗКИ БАИРА [I. ТИТАНЫ, КАРЛИКИ И ЗВЕРИ]

14 сентября 1918 г., суббота

Много лет тому назад¹, во время скитаний по бесконечным степям Монголии мне попался старик-певец, знавший лучшие песни своей родины.

Многие из его песней кажутся мне интересными не только для одних этнографов.

К сожалению, под руками нет рукописей, и я принужден восстанавливать их по памяти.

¹ Я.В. Бяшков впервые путешествовал по Монголии в теплый сезон 1914 г.

* * *

Осенняя ночь с сухим шорохом пробежала по заснувшей степи.

Старик Баир¹ пропел уже много песен и о воздушных конях, и о вечно блаженной стране² и теперь сидел на корточках, молча, глядя в костер. Искры взлетали и, казалось, таяли на черном воздухе.

Где-то тоскливо и жалобно выл голодный шакал. — Подожди, Нойон! Я тебе спою сейчас старую песню, хорошую песню.

И немного надтреснутый голос разнесся, подхваченный порывом ветра.

Зафыркали лошади. Шакал испуганно всхлипнул и замолк...

«Давно это было, — говорилось в песне, — даже наши деды не помнят; когда гора Сумбер-Ула³ была пригорком. Когда небесные звезды были искрами⁴; когда небесные девы еще не садились на своих воздушных коней. В конце хорошего времени и в начале плохого, вот когда это было, Нойон.

На земле тогда жили Титаны⁵, сильные телом, сильные духом, они жили счастливо. Это они сказали: «Великое Я сидит в колеснице: тело — колесница, разум — кучер, а

¹ Баир (монг. радость) — распространенное монгольское имя. Одним из возможных прототипов персонажа мог быть Баир-гун, один из крупных деятелей борьбы за монгольскую независимость, с которым В.Я. Бяшков общался летом 1916 года в Урге (см.: [Бурдуков, 1969, с. 352]).

Баир-гун (Баир-тайджи). Чахар по-происхождению, в 1906–1910 гг. был ближайшим соратником лидера антикитайских повстанцев Внутренней Монголии Тогтохо-тайджи, начальником штаба его отряда. Характеризовался как «выдающийся по способностям, развитию и смелости человек». В апреле 1910 г. эмигрировал в Россию. В 1912 г. поступил на военную службу правительству богдо-гэгэна и поселился в Урге. В 1914 г. был пожалован титулом Турэмгий-батыр (монг. грозный богатырь). Весной 1921 г. примкнул к генерал-лейтенанту Р.Ф. Унгерн-Штернбергу, служил командиром Чахарской сотни Азиатской дивизии, затем был назначен командующим всей монгольской конницей, находившейся под командованием Унгерна. 6 июня 1921 г. был тяжело ранен в бою с советскими и красномонгольскими войсками под Кяхтой, скончался в плену.

² Вероятно, подразумевается Шамбала — идеальная страна буддийской мифологии.

³ Сумбер-Ула — безмерно огромная мировая гора в монгольском варианте буддийской космогонии. Слова зачина отсылают к времени первотворения. Подобные зачины встречаются во многих подлинных фольклорных текстах монгольского ареала, например: «Когда Белая Сумбер-Ула была островерхим пригорком, когда бурное море лежало черной лужей» [цит. по: Мижит, 2011, с. 79].

⁴ Упоминание в зачинах эпических текстов монгольского ареала звезд и искр нам неизвестно. Возможно, в этом образе, построенном по вышеуказанной модели, сказалась гностическая образность. Искра (σπινθήρ) — одно из ключевых понятий гностического космогонического мифа [см.: Оренбург, 2018, с. 42, 46, 91, 96, 134].

⁵ Титаны (греч. τίτᾱνες) — термин древнегреческой мифологии, обозначавший второе поколение богов. Одним из ключевых мотивов, связанных с ними, была война титанов с олимпийцами, третьим поколением божественного рода. В.В. Евсюков, анализируя данный мифологический образ, писал: «В мировом фольклоре отчетливо выявляется пласт мифов, повествующих о гигантах, титанах, великанах, существовавших до появления людей и самих богов. Им приписываются колоссальные размеры, огромная физическая сила и — слабый разум. Во многих мифах из тела одного из таких титанов создается вселенная. Характерно, что изначального гиганта, для того чтобы он образовал собою космос, убивают боги, пришедшие на смену поколению великанов, или он умирает сам. <...> Гигантомахия, в которой побед-

дух — вожжи. Чувство — кони. Тот, для кого кучер есть его разум, и кто держит твердо вожжи духа — достигает конца странствования. Выше чувств объекты, выше объектов дух, выше духа разум, а великое Я выше разума»¹.

Вот как думали Титаны.

Но с удивлением стали замечать они, что их дети и внуки рождаются гораздо меньшими, что их Титанические мысли не вмещаются в головах внуков.

И ужас напал на Титанов.

А карлики все множились и множились, и скоро земля заселилась только ими одними. На изредка попадавшихся Титанов смотрели с завистливой злобой и ненавистью. Мир, царивший до сих пор, нарушился, и мелкие стычки кончились кошмарной войной карликов. Все больше и больше сбегалось их, побуждаемых корыстью или дикой бешеной злобой, злобой карликов. С разных концов из разных щелей выползали уроды, о которых даже не знали до того времени.

На крики и шум битвы, на запах горячей крови собрались звери и разрывали павших или ослабевших бойцов.

Сам Хан Хормузда-Тенгри² содрогнулся от ужаса и омерзения, и от его крика вздрогнула земля и зашатались горы.

В далеких, неприступных долинах Алтая жили три последние Титана. Туда загнала их всеобщая завистливая злоба карликов.

От крика Хана Хормузды очнулся младший из них³ и бросился на помощь своим измельчавшим братьям. Очертя голову, бросился он в самую битву и стал поражать зверей.

Слепые от злобы карлики не могли поддержать его; они вертелись около его ног, визжали, затевали свои мелкие междоусобные войны. В конце концов, Титан споткнулся о них и упал. «Титан упал! Вот какая серьезная война! Ура!..» Завыли в неистовстве карлики и с радостью увидели, как его стали рвать на куски шакалы.

дают боги, синонимична победе эпического героя над великаном или чудовищем» [Евсюков, 1988, с. 108]. Я.В. Бяшков зеркально переворачивает традиционную логику данного мифа.

Источником сюжета, где присутствуют великаны, карлики и звери, послужил не монгольский эпос, которому такое соединение персонажей, судя по всему, неизвестно, а фрагмент двенадцатой главы поэмы Генриха Гейне «Атта Троль», где приводится миф о войне великанов и медведей и предсказание о грядущем владычестве карликов, которому Гейне придавал актуальный социально-политический смысл [Гейне, 1978, с. 43–44, 150].

¹ Почти дословная цитата из русского перевода книги немецко-британского востоковеда Макса Мюллера, изучавшейся на Восточном факультете Петроградского университета, где обучался Я.В. Бяшков [Мюллер, 1901]. Это фрагмент из третьей валли «Катха-упанишад», которая содержит речения индуистского бога смерти Ямы и представляет собой прокламацию индуистской религиозной антропологии.

² Хормузда-Тенгри — верховное благое божество, владыка небожителей в монгольской мифологии.

³ Младший титан — аллегорический образ добровольцев 1914 г., в большинстве своем погибших в начале Первой мировой войны.

Предсмертный крик погибавшего разбудил второго Титана¹ и тот бросился к месту боя. Но, видя судьбу брата, он не встал в ряды борцов, а перешел к зверям и стал спасать тех, кто попадал к ним на зубы. Израненный, истекающий кровью оставил он свое дело и пришел к тем, кого защищал, прося перевязать раны.

«Бей его! Бей», — раздались крики, — «Он враг наш! Он пришел от врагов! Бей!.. Бей!..»

«Но я защищал вас, я сам истекаю кровью!..»

«А как можем мы это знать? Докажи!»

«Ведь я Титан. Я Титан», — только и мог объяснить израненный герой. Да и как, Нойон, Титан мог доказать, что он бросился с гор в бой без расчета, бросился беззаветно на защиту, не думая, конечно, что ему придется оправдывать свои великие поступки.

Понятие «Титан» казалось таким простым и самоочевидным. Но карлики забыли его, думая своим маленьким умом.

И Титана задушили.

Долго думали потом карлики над последними словами задушенного: «чего я хотел бы, того я не делаю; и я делаю то, что я ненавижу»². Думали, долго думали и, наконец, решили, что это бред умиравшего.

Кровью побежали реки, земля стонала от диких воплей.

Встал на борьбу третий Титан³. Встал и пришел к борющимся.

«Во имя спасения идите под мои знамена!» — сзывал Титан карликов, — «я вас приведу к победе! Ко мне! Ко мне!»

Дикие неистовые вопли понеслись ему навстречу в ответ: «А, пришел еще Титан! Им нужна власть! Вот зачем они все время приходят к нам. Теперь мы понимаем! Бей его!..»

Так под ударами карликов и на зубах зверей погиб последний Титан.

¹ Второй титан — аллегорический образ участников движения помощи фронту, сотрудников Всероссийского земского и Всероссийского городского союзов помощи больным и раненым воинам.

² Фрагмент послания ап. Павла к Римлянам (Рим.7:15) в синодальном переводе. Единственная библейская реминисценция в составе известных частей романа Бяшкова. Данное высказывание является частью более обширного рассуждения Павла (Рим.7:13–20). Важно отметить, что это фрагмент послания, который всегда особенно привлекал внимание гностических интерпретаторов. Э. Пейджелс, авторитетный исследователь гностической экзегезы Нового Завета, писала: «Валентинианские богословы уделяли этому отрывку большое внимание»; по ее утверждению, он процитирован и рассмотрен «каждым из основных авторов, чьи труды сохранились до наших дней» [Pagels, 1975, p. 32].

³ Третий титан — аллегорический образ участников неудачного летнего наступления русской армии 1917 г. и выступления генерала Л.Г. Корнилова — «ударников» и корниловцев.

«Слава нам! Нет больше Титанов!..»

И настало царство зверей¹.

Но Судьба справедлива и неуклонна: придет конец звериному царству, и снова придут великие Титаны.

Скоро ли только?!»

Много лет прошло с тех пор, как пел эту песню Баир, да, наверное, и самого его нет уже в живых, а все еще звучит у меня в ушах его тоскливое

«Скоро ли?!»

Я. Бяшков

Приморская жизнь. 1918. 14 сентября. № 19.

№ 2. СКАЗКИ БАИРА [II. ЧИНГИС-ХАН И НОГОН-ДОРА-ЭХЭ]

18 сентября 1918 г., среда

Сегодня наш лагерь разбили на высоком берегу соленого озера. Кажется, что вы вдруг, неожиданно для самого себя, очутились за Летою²; все мертво.

Озеро неподвижно. Белесо-зеленая вода застыла, и рябь ни разу не пробежала по ее мертвой поверхности. Отсталые гуси и утки, совершенно заморенные сделанным путем, неподвижно сидели на воде. Голые камни скал и сухая серая трава доканчивали картину.

И все это заливалось холодным, мертвым светом осеннего солнца. Но вот солнце стало садиться. Запад окрасился в ярко-желтый цвет, постепенно переходящий в зеленый, голубой и, наконец, серый на востоке. Черные гребни гор фантастическим узором выступили на желтом небе. Озеро так же неподвижно.

Так же неподвижны плавающие птицы. Только легкое движение вечернего ветра пробежало по высохшей степи и наполняло ее неясным, жутким шорохом — это проходили сказки.

Ночь подошла; окутала степь мраком. Одни горы по-прежнему чернеют на желтом небе.

Зажгли костер.

¹ Царство зверей — аллегория советской власти.

² Лета (греч. Λήθη, «забвение») — в древнегреческой мифологии река, представляющая собой границу между миром живых и царством мертвых.

Над головами начали проноситься стаи уток и табуны перекликающихся гусей. Изредка слышался стеклянный звон летевших на теплый, благодатный Юг лебедей.

Пофыркивают пасущиеся неподалеку кони. Иногда заплачет вечно голодный, неизменный соглядатай в степи — шакал.

И, кажется, сама сказка разлилась кругом. А Баир так хорошо рассказывает их!

Так хорошо поет он древние песни под аккомпанемент своей звонкой хуры! Ее высокий голос стонет и плачет, вспоминая и прежних героев, и прошедшее лето...

И пел Баир.

«Когда Молочное Море было лужей; животных в этом мире было всего два, три; когда Далай-Лама был послушником, а мой князь — маленьким мальчиком, Великий Чингис-Хан поехал на охоту. На великолепном стройном, легком, как ветер, белом жеребце ехал Рожденный Волею Синего Неба. По бокам бежали две его верные собаки: Ассар и Вассар.

Долго рыскали охотники в поисках зверя, достойного руки Чингис-Хана, и только к полдню выгнали из леса лань с золотой шерстью. Каждый ее волосок испускал свет, и лань неслась, окруженная сиянием. Быстрее молнии рванулись собаки, впереди всех Ассар и Вассар.

Поскакали охотники — впереди всех скакал, как будто несомый бурей, Чингис-Хан.

Охотники мало-помалу отставали; скоро их голоса стали долетать только неясным гулом, а там и совсем смолкли.

Час скачет Хан, два скачет и не может никак приблизиться к редкостной лани. Как вдруг, к исходу третьего часа, лань исчезла. Со злобным рычанием остановились собаки, и шерсть на их могучих спинах поднялась дыбом.

Подскакал удивленный Чингис-Хан и видит, что он стоит на вершине высокой горы. Перед ним две огромных реки сливались вместе, сине-стальной змеей извиваясь среди зеленых лугов.

Южные горы были покрыты густым лесом. На севере горы покрыты великолепными пастбищами, по которым бродили многочисленные стада.

Тут были тонкорунные овцы; откормленные на одной только траве «Дерес», верблюды и табуны дивных коней, потомков воздушных коней небесных дев. Оглядел долину Чингис-Хан и заметил, что что-то белеет вдалеке. «Палатка», — решает он и гонит коня дальше.

Звонко заржал белый жеребец, ржанье разнеслось по долине, отдалось в горах и замолкло вдали. Отозвались табуны, и словно буря с громом пронеслась по долине. Подъезжает Хан к палатке и удивляется: «Такой огромный красивый майхан, и не видно прислуги; что бы это такое значило?» Слез с коня, привязал его и собак,

а сам входит в палатку. Вошел и удивился: на хозяйском месте сидит богиня Ногон Дара Эхэ¹.

Только через неделю нашли спутники Богдо Чингис-Хана в палатке богини и такой пир затеяли на радостях, что неделю вилки² не клались на стол, и неделю чарка не выпускалась из рук.

Рис. 1. «Вошел и удивился: на хозяйском месте сидит богиня Ногон Дара Эхэ». Ногон-Дора-Эхэ. Скульптура Дзанабадзара, металл. Конец XVII–начало XVIII в. Дворец богдо-хана, Улан-Батор. Опубликовано: [Ломакина, 1977, с. 70].

Fig. 1. “Entered and was surprised: the goddess Nogon Dora Ehe is sitting on the master’s seat”. Nogon-Dara-Ehe. Sculpture by Dzanabadzar, metal. The end of XVII–beginning of XVIII century. Bogdokhan Palace, Ulaanbaatar. Published: [Lomakina, 1977, p. 70]

¹ Ногон Дара Эхэ — монгольское имя Зеленой Тары, главного женского божества ламаистского пантеона.

² Монголы не пользовались вилками.

Через 15 лет приехал Чингис-Хан опять в эту же долину и нашел там майхан еще лучше прежнего, но в нем сидел мальчик, а не богиня. Она уже больше не спускалась на землю.

Огромный праздник повелел устроить счастливый отец, и не упомнят люди никогда такого веселья. Каждый день скакали десятки тысяч коней. Выигравшие получали богатейшие подарки.

Целые дни в огромных котлах варились чай и баранина.

Опытные винокуры сварили арки, из арки арцу; из арцы хурцу и уже из нее хор. Хор — напиток богатырей. Тысячи певцов и сказателей собрались на пиршество и услаждали слух пирующих пением. Каждый вечер призывал Богдо Чингис-Хан в свою юрту сына и поучал его, как надо жить и как управлять государством. Эти поучения записаны и известны под именем «Алтан-Сургал» — «Золотое Учение»¹.

Десять лет пировали богатыри, а им показалось, что промелькнула только одна минута.

И соизволил повелеть Рожденный Волею Синего Неба собрать шаманов, лучших шаманов мира.

Каждую ночь зажигались костры, и шаманы зывали к духам. На десятый день вышел камлать старший шаман. Сам Буху Нойон² вошел в него и вещал: «Богдо Хан! Род твоего сына будет великий род, он будет царствовать над самым большим государством мира³. Много даст он великих Ханов, в которых отразится часть твоего, о, Рожденный Волею Синего Неба, духа...

Пройдут года, пройдут века, сменится много Ханов, и станут забывать твои заветы. Забудут даже Великое происхождение своего рода, забудут язык свой, и род будет мельчать. Наконец появится, смиренный тобой, твой злейший враг — Шара Мангас⁴, победит Хана и станет повелевать им — твоим потомком.

Народ взбунтуется и прольется кровь. Много прольется крови — пока не вспомнятся твои заветы и на крови, обновленной кровью, возродится твой род и снова даст

¹ Имеется в виду правовое уложение Чингисхана, известное как Великая Яса, которую иногда именовали «золотым учением» [см., например: Ням-Осор, 1998, с. 6].

² Буха-нойон (монг. Бык-господин) — первопреемник булагатского племени, персонаж шаманистского пантеона западных бурят.

³ Вопрос о времени возникновения и бытовании тюрко-монгольских представлений о чингизидском происхождении Рюриковичей и Романовых до сих пор не прояснен в должной мере [см.: Трепавлов, 2007, с. 25, 94–100].

⁴ Сары Мангас (монг. Желтый Мангас) — встречающееся в монгольском фольклоре имя одного из мангасов.

Мангасы — чудовища монгольской мифологии и эпоса. С.Ю. Неклюдов писал: «Они осмысляются как участники неких отдаленных событий эпической эпохи, впоследствии истребленные (запертые в подземной пещере <...>) эпическим героем» [Неклюдов, 1994, с. 99–100].

великих Ханов — отражение твоего духа... Кровь искупит... кровь... Законы Судьбы непреложны и неизменны!..».

Замолк шаман.

Выступили вперед певцы, распевая веселые песни, а Великий Богдо Чингис-Хан задумался над предсказаньем и не слышал веселья.

Да будет все живое благословенно!»

Так закончил Баир свою песню, и только рыдающая хура продолжала оплакивать прошлое.

Я. Б[яшков]

Приморская жизнь. 1918. 18 сентября. № 22.

№ 3. ШАМАН

21 сентября 1918 г., суббота

В конце 1914 года, в момент наибольшего подъема нашего национального духа, я получил от одного из своих друзей, У., письмо из далекой Монголии¹.

Через год за письмом приехал и он сам, чтобы поступить в школу прапорщиков. Потом фронт, революция, Керенщина и молодой ученый, подававший такие большие надежды, погиб в Петрограде, пав с разmozженной головой при защите Зимнего дворца в октябре прошлого года.

Это письмо У. довольно интересно, и я хочу познакомить публику с ним. Само собою, что все частное, касавшееся лично его или близких ему людей, мной выпущено.

Я. Б[яшков]

* * *

Хочу описать тебе один из многочисленных эпизодов моей бродячей жизни.

Это было в конце лета 1913 года. Помню, мы разбили лагерь на берегу Онона² в сосновом бору.

Онон разлился, затопил окрестности и глухо ворчал.

¹ В 1914 г. Я.В. Бяшков впервые посетил Монголию, где занимался собиранием коллекций монгольской фауны и флоры.

² Онон — река в северо-восточной Монголии и в Забайкалье, берет начало в месте сочленения хребтов Хэнтийн-Нуруу и Их-Хэнтэй, течет по Хэнтэй-Чикойскому нагорью.

В его клокочущих, мутных волнах проносились мимо вырванные лесные великаны, тщетно взывая о помощи, тщетно стараясь удерживаться за что-либо.

Около них вода бурлила злее; пена подымалась выше.

Было видно, как великан дрожал от напряжения, но река неслась и неслась, пока не отрывала задержавшегося вместе с его защитником и тащила дальше, с глухим рокотом переворачивая и обламывая.

Сколько проплывало их мимо, и больших и маленьких; и берез и сосен, и гигантских дубов, влекомых мутной, грязной, непроницаемой рекой.

Иногда какой-либо любопытный монгол останавливался на противоположном берегу, долго оглядывал наши палатки и потом гнал своего коня в воду.

Мутная желтая вода бешено пенилась и бурлила кругом коня, стараясь перевернуть всадника.

Но конь медленно и неуклонно плыл к берегу.

Огромную силу и мужество надо было иметь, чтобы преодолеть воду и не быть увлеченным павшим лесным великаном!

Мои спутники неистовыми криками выражали свое восхищение и старались подбодрить плывущих.

Конь подплывает.

Вот показались его шея, а там и весь он вышел, лоснящийся огненными, падающими длинными каплями!

Река пройдена!

На сегодня я назначил устроить камлание шамана.

В этой местности проживает знаменитый на всю Монголию шаман Болдар-Бо. Я о нем слышал, еще находясь в Урге. Говорили, что для него нет ни прошедшего, ни настоящего, т[ак] к[ак] он видит все, как наяву. Ты сам поймешь, что мне страшно хотелось увидеть такую знаменитость и посмотреть на его камлание.

Мне всегда казалось, что, несмотря на много смешного, в шаманских верованиях есть доля истины.

Какую, я до последнего момента думал, что шаманы видят будущее. Ты, наверное, даже помнишь наши споры на эту тему в Питере, когда меня окрестили мистиком.

Теперь я разуверился. Ведь какую околесицу и брехню нес лучший из шаманов. Ты не можешь поверить, как я смеялся над его предсказаниями, годными для фантастического романа в стиле Д'Ивуа¹ и ему подобных!

Но не стану забегать вперед и расскажу все по порядку, и ты поймешь сам.

Послал я к шаману своего солдата с ходоком и просьбой приехать. На другой день часов в 12 вернулся солдат в сопровождении Балдара... Это человек высокого роста, лет под 45. Густая черная борода и горящие карие глаза выдавали его немонгольское происхождение. И действительно, — он потомок Урянхайских шаманов, вызванных с Алтая самим Богдо Чингис-Ханом.

Камлание назначили на сегодняшний вечер.

С утра моросил мелкий дождь, и я поэтому просил отложить, но Балдар ответил кратко, ничего, мол, нам все равно, и я согласился.

С наступлением сумерек приехавшие ко мне в гости два инженера с соседних приисков поспешили сесть на коней и ускакать.

«Ведь интересно, господа! Куда же вы удираете? Посмотрим на шамана, потом поужинаем хорошенько и тогда уезжайте. А у меня, кстати, и коньяк есть. Право, оставайтесь!»

Куда там! И слушать не захотели: «Лучше на нож идти, но только не к черту на рога!»

Так и уехали.

Стемнело.

Высокие сосны глухо шумели своими зелеными вершинами, будто передавали друг другу какую-то тайну.

Онон глухо и недовольно бурлил.

Маленькая речонка Битугийн-Голь² весело журчала, катясь по камням. На небе ни звезды.

Все затянуто тучами. Как будто идет дождь, или это оседает туман?

Бр-р-р, холодно!..

Зажгли огромный костер. Гигантский столб дыма поднимался вверх, увлекая тысячи искр, теряясь в вершинах сосен.

¹ д'Ивуа, Поль (Paul d'Ivoi, 1856–1915) — французский романист, наследник традиции Жюль Верна, работал преимущественно в остросюжетном приключенческом жанре.

² Битугийн-Гол — правый приток Онона, устье в нескольких километрах от российско-монгольской границы с монгольской стороны, напротив Верхнеульхунской станицы 2-го отдела Забайкальского казачьего войска (ныне — с. Верхний Ульхун).

Шаман вытащил свои вещи, стал одеваться.

Долго одеваются шаманы, долго настраивают свой бубен — это сложный ритуал, и я тебе о нем не буду писать: неинтересно.

Резкий, протяжно-призывный свист неожиданно прорезал воздух.

Мы невольно вздрогнули.

Опять засвистел шаман и стал бить в бубен. Чаще и чаще слышались удары, пока не слились в какой-то сплошной гул, проникавший, казалось, в самую душу.

С востока и запада; с юга и севера, из четырех аймаков вызывал шаман духов. От Буху Нойона, владыки Алтая, владыки Урянхая и от самого Хана Хормузды Тенгрия духов вызывал он.

Шаман был «белый», т[о] е[сть] вызывая, имел общение только с добрыми духами.

Но тут произошло чудо:

По деревьям пробежал какой-то странный шорох, от которого забежали мурашки по телу.

Лицо шамана страшно исказилось, став омерзительно-гнусным; зубы оскалились, глаза ввалились, загорелись, и, казалось, хотели пронизать нас; голос охрип.

На что храбрый был у меня мой помощник, бывший хунхуз¹, а и тот схватился за четки и зашептал молитвы.

«Не ожидали? Не думали увидеть меня и не потрудились позвать, а я сам пришел! Ха-ха-ха!..»

И безумный сатанинский хохот разнесся по лесу, вспугивая сов и отдаваясь у нас в душе.

Монголы зашептали в страхе свои молитвы.

Я схватился за револьвер.

И сам Онон будто замолк в ужасе.

«Будущее знать хотите?! Я вам его расскажу, да только рады ли вы будете? Мое имя — Шара-Монгас. Помните, которого смирил Чингис-Хан? Теперь слабость Белого царя освободила меня и я снова перед вами!

Ты счастлив, Нойон!

¹ Хунхузы — разбойники и антикитайские повстанцы, действовавшие в Маньчжурии, Внутренней и Внешней Монголии, Корею и сопредельных территориях во второй половине XIX–начале XX в.

Недаром ты заслужил свое имя и не даром такое расположение всех. Ты счастлив, ибо ты умрешь через четыре года и два месяца. Ты будешь убит, как изменник своей Родины.

За это поставят тебе лучшие люди потом памятники, и имя твое не умрет в сердцах и памяти честных людей.

Твоя Родина потеряет в то время свое величие и имя русского будет неприятно. Война, гигантская война разразится над миром и прольется крови два больших озера.

Измена и предательство возведутся в добродетель.

Любовь к Родине и к ближним станет преступлением.

Лучшие люди поведут народ к победе и славе и за это будут убиты и заслужат кличку предателей.

Оставшаяся кучка отовсюду гонимых, верных сынов Родины соберется на благодатном Юге, но те, ради которых они страдают, нападут и разобьют их. От моря будут гнать их¹.

И догонят до берега и...

Ха!-ха!-ха!-ха! —

Ты счастлив, Нойон: ты скоро будешь убит!

И ты знаешь: сказать тебе, куда пойдут лучшие люди? Что будет с твоей Родиной? Ха!-ха!-ха!-ха!

Знаешь белку в колесе?

Видал, как разлившаяся река уносит тысячелетних, могучих великанов?!

Ха!... ха!... ха!... ха!... ха!...»

Тут шаман судорожно стал ловить воздух руками, как бы задыхаясь; закачался и упал без памяти.

Какой-то ураган пронесся по макушкам сосен и затих в горах.

Все вздохнули с облегчением, но долго еще сидели, не смея пошевелиться, только перебирая четки.

[У.]

Приморская жизнь. 1918. 21 сентября. № 25.

¹ Речь идет о начавшемся 22 февраля 1918 г. так называемом «Ледяном походе» Добровольческой армии генерала Л.Г. Корнилова. Тогда, под натиском красных войск, части Добровольческой армии оставили Ростов-на-Дону и выступили на Кубань. Расстояние от Ростова-на-Дону до побережья Азовского моря — около 40 км.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Агурский М. Идеология национал-большевизма. Париж: YMCA-Press, 1980. 322 с.

Аксенов В.Б. Политическая семиосфера и психологическая динамика российского общества в 1914–1917 гг.: от мистификации общественного сознания к революционному психозу // *Россия и революция: прошлое и настоящее системных кризисов русской истории*. Сб. науч. ст. М.: ООО «АПР», 2012. С. 12–36.

Бурдуков А.В. В старой и новой Монголии. Воспоминания. Письма. Отв. ред. Златкин И.Я. М.: Наука, Глав. ред. восточн. лит-ры, 1969. 420 с.

Ваганова Н.А. Софиология протоиерея Сергея Булгакова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. 464 с. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Именной каталог по истории белого движения.

Гейне Г. Атта Троль. Сон в летнюю ночь. Пер. Карпа Н.П.; изд. подг. Жирмунская Н.А., Карп П.М. Л.: Наука, Лен. отд., 1978. 160 с.

Грубов В.И. Конспект флоры Монгольской Народной Республики. М.; Л., Изд-во АН СССР, 1955. 307 с.

Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма: Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. М.: Евразия, 1993. 244 с.

Евсюков В.В. Мифология китайского неолита по материалам росписей на керамике культуры яншао. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1988. 128 с.

Елихина Ю.И. Некоторые находки из монастыря Сарьдаг, хранящиеся в Государственном Эрмитаже // *Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов. Сб. докладов III Международной научной конференции. 20–22 апреля 2017 г. Санкт-Петербург, Россия*. СПб.; Улан-Батор, 2019. 254 с.

Журавлев В.В. «...На крови, обновленной кровью, возродится твой род и снова даст великих ханов»: из истории зарождения идеологии праворадикального антибольшевизма на востоке России в 1918 году // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2019. Т. 15. № 4. С. 191–207.

Зелений Клинт. Енциклопедичний довідник. Укл. Чорномаз В.А. Владивосток: Вид-во Далекох. федерал. ун-ту, 2011. 288 с.

Иррациональное в русской культуре: Сб. ст. Сост. Маннхерц Ю. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 264 с.

Кант И. Антропология. Пер. Соколова Н.М. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1900. 189 с.

Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб.: Лики России, 2012. 320 с.

Ломакина И.И. Улан-Батор. Ленинград: Искусство, 1977. 200 с.

Мижит Э.Б. Тувинская традиционная космология в героическом эпосе // *Российская тюркология*. 2011. № 1(4). С. 78–81.

Муратов Х.И. Революционное движение в русской армии в 1917 году. М.: Воен. изд-во, 1958. 390 с.

Мюллер М. Шесть систем индейской философии. Пер. с англ. Николаева П. М.: К.Т. Солдатенков, 1901. X, 397 с.

Неклюдов С.Ю. Мунгас // *Мифы народов мира: энциклопедия*. М.: Российская энциклопедия; Минск: Дилер; Смоленск: Русич, 1994. Т. 2. С. 99–100.

Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 568 с.

Ням-Осор Н. Историческая роль закона «Их засаг» («Великая Яса») Чингис-Хана в общественно-экономической жизни Монголии XIII века. Дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 1998. 142 с.

Ольшанский В.В. Становление социально-политической мифологии фашизма: на материале гитлеровской Германии. Дисс. ... канд. философ. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 132 с.

Оренбург М.Ю. Гностический миф: реконструкция и интерпретация. М.: URSS, 2018. 184 с.

Отчет по Зоологическому музею Императорской академии наук за 1914 год. Составлен директором музея академиком Н.В. Насоновым // *Ежегодник Зоологического музея академии наук*. 1915. Т. 20. № 2. С. 93.

Отчет по Зоологическому музею Императорской академии наук за 1915 год. Составлен директором музея академиком Н.В. Насоновым // *Ежегодник Зоологического музея академии наук*. 1916. Т. 21. № 2–3. С. 92.

Приморская жизнь. 1918. № 19. 14 сентября.

Приморская жизнь. 1918. № 22. 18 сентября.

Приморская жизнь. 1918. № 25. 21 сентября.

Приморская жизнь. 1918. № 29. 27 сентября.

Приморская жизнь. 1918. № 32. 2 октября.

Симонов Д.Г. К вопросу о причинах поражения армии адмирала А.В. Колчака (июнь–декабрь 1919 г.) // *Власть и общество в Сибири в XX веке*. Сб. науч. ст. Вып. 4. Новосибирск: Параллель, 2013. С. 115–139.

Симонович-Ефимова Н.Я. Воспоминания о Валентине Александровиче Серове. Общ. ред и прим. Арбузова Г.С. Л.: Художник РСФСР, 1964. 186 с.

Смоленская частная мужская гимназия Н.П. Евневич, г. Смоленск, списки выпускников // *Генеалогический форум ВГД*. URL: <https://forum.vgd.ru/1408/67434> (дата обращения – 15 декабря 2020 г.).

Трепавлов В.В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М.: Вост. лит., 2007. 255 с.

Шахматова Е.В. Мифологема «Восток» в философско-эзотерическом контексте культуры Серебряного века. М.: Академический проект, 2020. 445 с.

Pagels E.H. *The Gnostic Paul: Gnostic Exegesis of the Pauline Letters*. Philadelphia: Fortress Press, 1975. XII, 180 p.

REFERENCES

Agurskij M. *Ideologiya nacional-bol'shevizma* [The ideology of national bolshevism]. Paris: YMCA-Press, 1980. 320 p. (in Russian).

Aksenov V.B. Politicheskaya semiosfera i psichologicheskaya dinamika rossiyskogo obshchestva v 1914–1917 gg.: ot mistifikatsii obshchestvennogo soznaniia k revoliucionnomu psihozu [Political semiosphere and psychological dynamics of the Russian society in 1914–1917: from mystification of public consciousness to revolutionary psychosis], in *Rossii i revoliuciia: proshloe i nastoiashchee sistemnykh krizisov russkoy istorii* [Russia and revolution: past and present systemic crises of Russian history]. Collected papers. Moscow: APR, 2012. Pp. 12–36 (in Russian).

Burdukov A.V. *V staroy i novoy Mongolii. Vospominaniia. Pis'ma* [In the old and new Mongolia. Memories. Letters]. Executive editor Zlatkin I.Ya. Moscow: Nauka, Glav. red. vostochn. lit-ry, 1969. 420 p. (in Russian).

Vaganova N.A. *Sophiology of protoiereus Sergius Bulgakov*. Moscow: Publishing house PSTGU, 2011. 464 p. (in Russian).

Heine H. *Atta Troll. Son v letniuiu noch'* [Atta Troll. A dream in a summer night]. Translator Karp N.P.; edition prepared Zhirmunskaya N.A., Karp P.M. Leningrad: Nauka, Leningradsk. otd., 1978. 160 p. (in Russian).

State Archive of the Russian Federation (GARF). Imennoi katalog po istorii belogo dvizheniya [Catalogue of the History of the White Movement].

Grubov V.I. Konspekt flory Mongol'skoj Narodnoj Respubliki [Abstract of the flora of the Mongolian People's Republic]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1955. 307 p. (in Russian).

Goodrick-Clarke N. *Okkul'tnye korni nacizma: Taynye ariyskie kul'ty i ih vliianie na nacistskuiu ideologiyu* [The Occult Roots of Nazism: Secret Aryan Cults and Their Influence on Nazi Ideology]. Moscow: Evraziia, 1993. 244 p. (in Russian).

Evsyukov V.V. *Mifologiya kitayskogo neolita po materialam rospisey na keramike kul'tury yanshao* [Mythology of the Chinese Neolithic on the basis of murals on ceramics of the Yangshao culture]. Novosibirsk: Nauka, Sib. branch, 1988. 128 p. (in Russian).

Elihina Yu.I. Nekotorye nahodki iz monastyria Sar'dag, hraniashiesia v Gosudarstvennom Ermitazhe [Some finds from the Sardag Monastery stored in the State Hermitage Museum], in *Kul'turnoe nasledie mongolov: kollektsii rukopisei i arkhivnykh dokumentov. Sb. dokladov III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. 20–22 aprelya 2017 g. Sankt-Peterburg, Rossiya*. [Mongolian cultural heritage: collections of manuscripts and archival documents. April 20–22, 2017. Saint Petersburg, Russia]. Saint Petersburg; Ulan-Bator, 2019. 254 p. (in Russian).

Zhuravlev V.V. "Na krovi, obnovlennoy krov'iu, vozrodisia tvoy rod i snova dast velikih hanov": iz istorii zarozhdeniia ideologii pravoradikal'nogo antibol'shevizma na vostoche Rossii v 1918 godu ["...On the blood recreated by blood, your dynasty will revive and bring great khans again": From the history of origin of ideology of the Ultra-Right

Anti-Bolshevism in the Russian East in 1918], in *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii*. 2019. Vol. 15. No 4. Pp. 191–207 (in Russian).

Zelenij Klin. Enciklopedichnij dovidnik [Zelenij Klin. Encyclopedic reference book]. Compiler Chornomaz V.A. Vladivostok: Vid-vo Dalekoskh. federal. un-tu, 2011. 288 p. (in Ukrainian).

Irratsional'noye v russkoy kul'ture [Irrational in Russian culture]. Collected papers. Compiled by Mannhertz J. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. 264 p. (in Russian).

Kant I. *Antropologiya* [Anthropology]. Per. Sokolov N.M. Saint Petersburg: Type. P.P. Soykina, 1900. 189 p. (in Russian).

Kolonitsky B.I. *Simvoly vlasti i bor'ba za vlast': k izucheniiu politicheskoy kul'tury rossiyskoy revoliucii 1917 goda* [Symbols of Power and the Struggle for Power: Toward a Study of the Political Culture of the Russian Revolution of 1917]. Saint Petersburg: Liki Rossii, 2012. 320 p. (in Russian).

Lomakina I.I. *Ulan Bator* [Ulan-Bator]. Leningrad: Iskusstvo, 1977. 200 p. (in Russian).

Mizhit E.B. Tuvinskaia tradicionnaia kosmologiya v geroicheskom epose [Tuvan traditional cosmology in the heroic epic], in *Rossiyskaia tiurkologiya*. 2011. No 1(4). Pp. 78–81 (in Russian).

Murатов H.I. *Revolucionnoe dvizhenie v russkoj armii v 1917 godu* [The revolutionary movement in the Russian army in 1917]. Moscow: Voen. izd-vo, 1958. 390 p. (in Russian).

Müller M. *Shest' sistem indeyskoy filosofii* [Six Systems of Hindu Philosophy]. Translation from English Nikolaev P. Moscow: K.T. Soldatenkov, 1901. X, 397 p. (in Russian).

Neklyudov S.Yu. Mungas, in *Mify narodov mira: entsiklopediya* [Myths of the peoples of the world: encyclopedia]. Moscow: Rossiyskaia enciklopediya; Minsk: Diler; Smolensk: Rusich, 1994. Vol. 2. Pp. 99–100 (in Russian).

Nolte E. *Fashizm v ego epohe* [Fascism in his era]. Novosibirsk, Sibirskij hronograf, 2001. 568 p. (in Russian).

Nyam-Osor N. *Istoricheskaya rol' zakona "Ikh zasag" ("Velikaya Yasa") Chingis-Khana v obshchestvenno-ekonomicheskoy zhizni Mongolii XIII veka* [Historical role of the law "Ih zasag" ("Great Yasa") of Chinggis Khan in the socio-economic life of Mongolia in the 13th century]. Dis. ... cand. hist. sciences. Ulan-Ude, 1998. 142 p. (in Russian).

Olshansky V.V. *Stanovleniye sotsial'no-politicheskoy mifologii fashizma: na materiale gitlerovskoy Germanii* [Formation of the socio-political mythology of fascism: on the material of Hitler's Germany]. Diss. ... cand. philosoph. sciences. Rostov-on-Don, 2002. 132 p. (in Russian).

Orenburg M.Yu. *Gnosticheskiy mif: rekonstruktsiya i interpretatsiya* [The Gnostic Myth: Reconstruction and Interpretation]. Moscow: URSS, 2018. 184 p. (in Russian).

Otchet po Zoologicheskomu muzeiu Imperatorskoy akademii nauk za 1914 god. Sostavlenn direktorom muzeia akademikom N.V. Nasonovym [Report on the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences for 1914. Compiled by the director of the museum, academician N.V. Nasonov], in *Ezhegodnik Zoologicheskogo muzeya akademii nauk* [Yearbook of the Zoological Museum of the Academy of Sciences]. 1915. Vol. 20. No 2. P. 93 (in Russian).

Otchet po Zoologicheskomu muzeiu Imperatorskoy akademii nauk za 1915 god. Sostavlennyy direktorom muzeia akademikom N.V. Nasonovym [Report on the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences for 1915. Compiled by the director of the museum, academician N.V. Nasonov], in *Ezhegodnik Zoologicheskogo muzeya akademii nauk* [Yearbook of the Zoological Museum of the Academy of Sciences]. 1916. Vol. 21. No 2–3. P. 92 (in Russian).

Primorskaya zhizn'. 1918. No 19. 14 sentyabrya.

Primorskaya zhizn'. 1918. No 22. 18 sentyabrya.

Primorskaya zhizn'. 1918. No 25. 21 sentyabrya.

Primorskaya zhizn'. 1918. No 29. 27 sentyabrya.

Primorskaya zhizn'. 1918. № No 32. 2 oktyabrya.

Simonov D.G. K voprosu o prichinakh porazheniya armii admirala A.V. Kolchaka (iiun'–dekabr' 1919 g.) [To a question about the reasons for the defeat of the army of Admiral AV Kolchak (June–December 1919)], in *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke. Sb. nauch. st.* [Power and Society in Siberia in the 20th century. Collection of scientific articles]. Issue 4. Novosibirsk: Parallel', 2013. Pp. 115–139 (in Russian).

Simonovich-Efimova N.Ya. *Vospominaniya o Valentine Aleksandroviche Serove* [Memories of Valentin Aleksandrovich Serov]. Editors and commenters Arbuzov G.S. Leningrad: Hudozhnik RSFSR, 1964. 186 p. (in Russian).

Smolenskaia chastnaia muzhskaia gimnaziia N.P. Evnevich, g. Smolensk, spiski vypusknikov [Smolensk private male gymnasium N.P. Evnevich, Smolensk, graduate lists], in *Genealogicheskij forum VGD* [Genealogical forum VGD]. Electronic resource. URL: <https://forum.vgd.ru/1408/67434> (accessed 15 December 2020).

Trepavlov V.V. *"Belyy tsar": obraz monarkha i predstavleniya o poddanstve u narodov Rossii XV–XVIII vv.* ["White Tsar": the image of the monarch and the idea of citizenship among the peoples of Russia in the 15th–18th centuries]. Moscow: Vost. lit., 2007. 255 p. (in Russian).

Shakhmatova E.V. *Mifologema "Vostok" v filosofsko-ezotericheskom kontekste kul'tury Serebryanogo veka* [Mythologeme "East" in the philosophical and esoteric context of the culture of the Silver Age]. Moscow: Akademicheskij proyekt, 2020. 445 p. (in Russian).

Pagels E.H. *The Gnostic Paul: Gnostic Exegesis of the Pauline Letters*. Philadelphia: Fortress Press, 1975. XII, 180 p.

Статья принята к публикации 28.08.2021